

Кенни не знал, чего ожидать, когда ехал домой. Он только что закончил второй курс Государственного колледжа. Большинство его друзей с нетерпением ждали летних каникул. Но не он. За месяц до этого ему позвонил отец и сообщил, что он переезжает и подает на развод с его матерью. Он слушал, как его отец объяснял, как обстоят дела, как он хотел уйти ещё много лет назад и всё что его останавливало это он, их общий сын. Теперь, когда он учился в колледже и уже уехал из дома, отец решил, что пора заканчивать с этим фарсом.

Ему было интересно, как его мама все это воспринимает. Они много разговаривали по телефону с тех пор, как его отец съехал, и она, казалось, восприняла это так хорошо, как это вообще было возможно в текущих условиях. Но он знал, что жизнь дома поможет ему увидеть, что с ней происходит на самом деле. Он хотел быть сильным ради своей мамы. Но он действительно не знал, чего от нее ожидать.

Он даже не успел вылезти из своего грузовика после того, как заехал на подъездную дорожку, как его мама почти выбежала из парадной двери, чтобы поприветствовать его. Он открыл водительскую дверь и шагнул к своей матери, которая ждала его с распростертыми объятиями. Она была поразительной женщиной с коротко стриженными черными как смоль волосами. Ее фигура ростом 5 футов 5 дюймов подчеркивалась пышной грудью.

- Ох, мой малыш дома! - сказала она, улыбаясь, со слезами, текущими по ее лицу. Она обвила руками его шею и крепко прижала к себе.

Кенни пришлось слегка наклониться, когда он обвил руками мамину спину и ответил на объятие. Он слегка приподнял ее, когда обнимал. Первое, что он заметил, было то, что она похудела. Она упомянула ему по телефону, что потеряла аппетит с тех пор, как ушел его отец. Некоторые женщины прибегают к еде для утешения в стрессовых ситуациях. Дениз была полной противоположностью. Она просто перестала есть. - Привет, мам. Как у тебя дела?

Дениз крепко держала его, не отпуская. - Теперь, когда мой ребенок дома, мне намного лучше.

Кенни начал чувствовать себя немного неловко, его мама так крепко обняла его, прижавшись к нему грудью, что он мог отчетливо её чувствовать. Он огляделся, чтобы проверить не наблюдает ли за ними кто-нибудь из соседей. Дениз была благословлена огромной грудью. Это то, чего он на самом деле не замечал до последних нескольких лет. Не то чтобы он раньше не замечал красивую большую пару сисек или не любил драть на их фотографии. Но она была его матерью. И раньше он никогда о ней особо не думал. По крайней мере так было до прошлого лета, когда он был дома после первого курса. Однажды он нашел в корзине для грязного белья один из ее бюстгалтеров. На бирке было написано: "38E".

Все, о чем Кенни мог думать, так это как бы побыстрее убраться со двора. - Эй, мам, дай мне разгрузиться и устроиться в моей комнате. После мы сможем обсудить все. Я хочу знать, как у тебя на самом деле дела.

Дениз неохотно выпустила его из своих объятий. Но взяла его огромные руки в свои и улыбнулась ему. - Я так рада, что ты дома. Ты понятия не имеешь, как сильно я скучала по тебе.

- Я тоже скучал по тебе, мама.

- У тебя есть девушка? Или кто-то особенный для тебя?

Кенни был ошарашен вопросом. Это казалось невероятным, учитывая все происходящее. - Сейчас никого особенного. В прошлом семестре я встречался с несколькими девушками.

- Ну, мы поговорим об этом подробнее позже. Позволь мне помочь тебе занести твои вещи внутрь.

Они вдвоем разгрузили его грузовик, отнесли все вещи в его комнату. После этого, Дениз начала готовить ужин, пока Кенни распаковывал вещи, в основном это было грязное белье, а затем он принял душ. Примерно час спустя Кенни спустился на кухню в спортивных штанах и с сумкой, полной грязной одежды. - Так хорошо быть дома, - сказал он своей маме, проходя через кухню в прачечную.

- Просто брось эту сумку на пол. Я постираю эту одежду утром. Мой малыш дома, и я позабочусь о нем.

Кенни всегда ненавидел, когда мама называла его "малышом". Но сейчас было не время поднимать этот вопрос. У него было чувство, что она может сломаться от малейшего толчка в неправильном направлении. Он вернулся на кухню и сел за стол, наблюдая, как его мама заканчивает готовить. - Так расскажи мне, как у тебя на самом деле дела, мама.

Дениз сделала паузу, посмотрев через плечо на своего сына. Затем, как будто открылись шлюзы, сдерживающие наводнения. Она начала выгружать все, что держала в себе не только месяцы, а целые годы. В течение следующих двух часов Дениз рассказывала сыну всю сагу обо всех случаях, когда его отец изменял ей. И каждый раз она прощала его, потому что хотела, чтобы их брак остался цел. Затем, всего четыре недели назад, он сказал ей, что уходит от нее, потому что нашел другую. Она рассказала ему всю свою историю за ужином и уборкой кухни. Она закончила свой рассказ, когда они сидели на диване в гостиной, Дениз была с бокалом вина в руках, а Кенни потягивал пиво. Когда она наконец закончила не было никаких слез, даже влажности на глазах. Она выплакалась за последний месяц. Теперь в ней просто кипел гнев и она собиралась забрать у него каждый пенни, который могла получить.

Кенни хотел быть хорошим сыном и попытаться успокоить свою маму. - Ну, я не понимаю, что папа видит в тех других женщин. Я думаю, ты стала лучше выглядеть с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Я знаю, что ты похудела. Ты великолепно выглядишь. Ты великолепная женщина, мама. - Он не мог сдержаться и его взгляд постоянно опускался на ее грудь.

От его мамы не ускользнул этот уклончивый взгляд. Она улыбнулась про себя, видя, как он изо всех сил старается оторвать взгляд от ее груди. Она решила сменить тему и сосредоточиться на своем сыне. - Итак, у тебя есть девушка?

- Ты уже спрашивала меня об этом, мама, - ответил Кенни, немного раздраженный ее расспросами. - Нет! У меня сейчас нет постоянной девушки. За последний год я встречался с несколькими. Но ни с одной из них всё не зашло дальше нескольких свиданий.

- Ну и хорошо! - ответила она снисходительным тоном. - Тебе не нужны эти девушки. Они просто используют тебя, затем изменяют тебе и разобьют твоё сердце. - Она сделала большой глоток из своего бокала, затем придвинулась ближе к сыну и положила руку ему на бедро. - Ничто не заменит материнской любви.

Кенни знал, что вино затуманивает сознание его матери. Она никогда не умела хорошо пить. Дениз обычно становилась пьяной после одного бокала. К тому же она произвела на него эффект, которого он не ожидал. Он положил руку на мамину и попытался сменить тему. - Уже поздно, мам, и у меня сегодня была долгая поездка. Я устал и собираюсь лечь спать. Мы можем подробнее поговорить об этом завтра.

Дениз схватила его за руку, когда он попытался встать. - Пожалуйста, не уходи, малыш. Ты только что вернулся домой, и я так по тебе скучала.

Кенни откинулся на спинку дивана, не желая, чтобы его мама подумала, что он не хочет проводить с ней время. Он улыбнулся ей. - Хорошо, мам. Думаю, у меня действительно есть все лето, чтобы поспать. - И снова, это было так, как будто его глаза шли туда, куда сами хотели. Он поймал себя на том, что снова смотрит на ее грудь.

Дениз хихикнула, посмотрев вниз на свою грудь. - Молодой человек! Ты на меня пялишься?

Глаза Кенни расширились, когда он понял, что попался. - Что?! Нет! Я имею в виду...

Дениз еще немного хихикнула. - Все в порядке, малыш. Женщине приятно сознавать, что ею интересуются. Ты действительно считаешь меня привлекательной? - спросила она с тоской в голосе, нуждаясь в его одобрении.

Кенни протянул руку и погладил ее по лицу, когда волна сострадания к своей матери захлестнула его. - Я думаю, ты великолепная женщина. Как и все парни с моего этажа в колледже. Они часто комментируют твою фотографию, которая у меня на столе. - Он усмехнулся. - Иногда мне даже приходится угрожать им, когда они становятся грубыми.

Ее глаза загорелись, когда она подумала обо всех этих молодых парнях, которые говорили о ней. - Правда? Что говорили твои друзья?

Кенни посмотрел на нее, гадая, что творится в ее глупой голове. Она была привлекательной женщиной. Если бы она не была его мамой, он, вероятно, тоже сделал бы несколько грубых замечаний. Но он всегда мог быстро пресечь любые разговоры, которые становились грубыми о его матери. Помогал рост 6 футов 4 дюйма и роль полузащитника в футбольной команде. Он был хорошим спортсменом на протяжении всех школьных лет и последующих в колледже. Настолько, что это принесло ему стипендию в университете. Но после двух лет пребывания в команде он решил больше этим не заниматься. Он любил играть в футбол. Но это было слишком тяжело для тела и мозга. Он остался в команде, чтобы сохранить стипендию. Но он не собирался делать какую-либо карьеру в спорте после окончания учебы.

- Mam, я не собираюсь говорить тебе, что думают о тебе мои друзья. - Даже когда он снова попытался сменить тему, его взгляд продолжал блуждать взад-вперед, то заглядывая ей в глаза, то уставившись на ее вздымающуюся грудь.

- Пожалуйста, малыш, скажи мне. Меня не волнует, насколько это грубо. Просто приятно знать, что некоторые молодые люди находят меня привлекательной. Твоей маме прямо сейчас не помешало бы немного повысить самооценку. - Она скользнула рукой вверх и вниз по его мускулистой руке, улыбаясь ему. - Очевидно, ты должен находить это привлекательным, - дразнящим тоном сказала она, расстегивая несколько пуговиц на блузке и расправляя её, обнажая прекрасную ложбинку между грудями.

- Мама! Какого хрена ты делаешь? Ты пьяна? - Кенни собирался вскочить с дивана, когда Дениз схватила его за руку.

- Пожалуйста, малыш! Не реагируй так. Мне показалось, ты сказал, что находишь меня привлекательной? Или ты просто сказал это, чтобы я почувствовала себя лучше?

- Нет, мам, я сказал это не просто для того, чтобы ты почувствовала себя лучше. Это правда. Ты привлекательная женщина, - он всё таки решил сказать ей, что думают о ней его друзья, - некоторые парни называли тебя милфой.

Дениз широко улыбнулась. - Я знаю, что это значит. Они действительно думают, что я мать, которую они хотели бы трахнуть?

Кенни не мог поверить, к чему клонится этот разговор. - Да! Так и есть! Тебе от этого легче?

- Да, малыш, это так. Но меня не волнует, что они думают. Что ты думаешь? Ты думаешь, я достаточно привлекательна, чтобы быть милфой? Ты думаешь, я более привлекательна, чем некоторые из тех девушек, с которыми ты встречался?